

РУСЬ В IX-X вв.

общество • государство • культура

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Москва, 6-8 ноября 2012 г.

УДК 94(47)+902
ББК 63.3(2) : 63.48(2)
P89

Конференция проведена при финансовой поддержке РГНФ
(проект № 12-01-14038)

Утверждено к печати Ученым советом ИА РАН

ОТВЕТСТВЕННЫЕ РЕДАКТОРЫ:

академик Н.А. Макаров
член-корр. РАН П.Г. Гайдуков

СОСТАВИТЕЛИ:

к.и.н. И.Е. Зайцева
к.и.н. П.С. Стефанович
к.и.н. И.Ю. Стрикалов

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

д.и.н. Л.А. Беляев
д.и.н. А.Е. Леонтьев
к.и.н. П.В. Лукин

Русь в IX–X вв.: общество, государство, культура. Тезисы докладов
P89 международной научной конференции. — М.: ИА РАН, 2012 — 96с.
ISBN 978-5-94375-138-7

В издании публикуются тезисы докладов международной научной конференции «Русь в IX–X вв.: общество, государство, культура», прошедшей в Москве 6–8 ноября 2012 г. и приуроченной к празднованию 1150-летия российской государственности. В докладах участников конференции поднимались вопросы изучения ранней Руси, археологических древностей IX–X вв., становления древнерусской государственности, культуры и самосознания с учетом новых источников.

Книга предназначена археологам, историкам, студентам исторических специальностей и всем интересующимся историей России.

**УДК 94(47)+902
ББК 63.3(2) : 63.48(2)**

ISBN 978-5-94375-138-7

© Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт археологии Российской академии наук, 2012
© Авторы статей (фамилии выделены в Содержании курсивом), 2012

Содержание

Предисловие	5
Л.Р. Авдеева Идеи «Слова о законе и благодати» митрополита Илариона на Руси в XII–XV веках	6
А.Л. Александровский, Н.А. Кренке, А.Е. Леонтьев, А.В. Долгих Ранняя история ландшафтов древнейших русских городов	7
Н.И. Асташова, Т.Г. Сарачева Византийские энколпионы на Руси (из собрания ГИМ)	8
А.П. Бужилова Антропологические материалы к вопросу об освоении Русской равнины в IX–XIII веках	8
А.М. Введенский Летописное крещение Киева и Новгорода	9
Е.М. Веремейчик, А.Н. Бондарь Междуречье нижнего течения Десны и Днепра в период становления Древнерусского государства	11
А.З. Винников, М.В. Цыбин Славяне Лесостепного Дона и Древнерусское государство	12
П.Г. Гайдуков, О.А. Тарабардина, Н.Н. Фараджева Планировка усадеб Людина конца средневекового Новгорода в X–XV веках (по материалам Троицкого раскопа)	13
С.В. Городилин «Мерские» станы и волости: историография и историческая география	16
А.А. Горский Возникновение Руси в контексте европейского политогенеза конца I тысячелетия .	17
Н.В. Ениосова, Т.А. Пушкина Находки византийского происхождения из раннегородского центра Гнёздово в свете контактов между Русью и Константинополем в X веке	18
И.И. Еремеев Полочане и русь на Даугавском пути в IX – X веках	20
Н.В. Жилина Древнерусское прикладное искусство в эпоху становления государственности	21
В.И. Завьялов, Н.Н. Терехова Становление ремесла на Руси в раннегосударственный период (по материалам кузнечества Новгородской земли)	23
И.Е. Зайцева Цветной металл Белозерья в IX–XI веках: состав сплавов, пути поступления	24
С.Д. Захаров Поселение Крутик в системе ранних торгово-ремесленных центров	28
И.В. Исланова Восточные районы Новгородской земли в конце I тысячелетия	29
С.Ю. Каинов Находки мечей «ранних» типов на территории Гнёзда	30
А.Н. Кирпичников Начало государственной Руси	31
В.Ю. Коваль Ростиславль Рязанский — «малый» город средневековой Руси	32
А.В. Комар, Н.В. Хамайко Киевский Подол в IX–X веках: этапы формирования	33
А.М. Красникова, А.Н. Федорина Начальные этапы освоения центральных территорий Северо-Восточной Руси на примере памятников Шекшовского микрорегиона	35
А.В. Кудряшов Белозерская весь: взгляд из 2012 года	36
В.А. Кучкин Тысяцкие, сотские и десятские в древней Руси	38
О.Н. Левко Полоцкое княжество в раннегосударственной структуре Восточной Европы	41
Н.В. Лопатин Стратиграфия и хронология Сказания о призвании варягов	42
П.В. Лукин Население средневекового Новгорода по данным письменных и археологических источников	45
П.Д. Малыгин К 975-летию Новоторжского Борисоглебского монастыря	47
А.Л. Медынцева Эпиграфические источники о письменности на Руси периода сложения древнерусской государственности (IX–X века)	49
K. Melamed Slav pagan burial rites in the Bulgarian territories: grounds for associations	51
С.И. Милованов К вопросу о времени возведения оборонительных укреплений Печерного города Владимира-на-Клязьме	52
Е.Р. Михайлова Бескурганные могильники близ Которского погоста: хронология и место среди древностей лесной полосы Восточной Европы	54

<i>B.B. Мурашёва</i> Гнёздово: вопросы топографии и хронологии (по материалам пойменной части поселения)	55
<i>B.C. Нефёдов</i> Археологический комплекс IX–X веков у д. Шишкино (Городок) в Смоленском Поднепровье	56
<i>O.B. Орфинская</i> Крой женского платья Древней Руси IX–X веков	58
<i>O.B. Орфинская, Степанова Ю.В.</i> К вопросу о происхождении русской традиционной одежды с поликами	60
<i>T.D. Панова</i> Археология Боровицкого холма о ранней Москве	62
<i>B.B. Перхавко</i> Русь и западнославянский мир в IX–X веках	64
<i>Marcin Piotrowski, Marcin Wołoszyn, Люблин, Krakow, Польша</i> Cherven Towns – past and current research	65
<i>H.A. Плавинский</i> Вооружение западных земель Руси X – первой половины XI века: становление древнерусской традиции и формирование региональных особенностей (по материалам с территории Беларуси)	66
<i>O.L. Прошкин</i> Этнокультурная интерпретация находок IX – 1-й половины X века с городища в урочище «Чертово Городище»	67
<i>P.A. Рабинович, С.С. Рябцева</i> О своеобразии древнерусской культуры в Прuto-Днестровском междуречье	71
<i>K.G. Самойлов, С.Е. Торопов, Е.В. Торопова</i> Старая Русса на рубеже X–XI вв. по археологическим данным	72
<i>B.N. Седых</i> Тимерёвский археологический комплекс – раннегородской центр на Балтийско-Волжском пути эпохи становления Руси	73
<i>T.B. Сениченкова</i> Керамика Ладоги VIII–X веков как источник для реконструкции культурных процессов на Северо-западе Руси	74
<i>B.N. Скороход</i> Выползовский и Шестовицкий археологические комплексы – топографические «близнецы» в Подесенье конца IX – начала XI века	75
<i>П.С. Стефанович</i> «Призвание варягов» – был ли договор князя с населением?	77
<i>И.Ю. Стрикалов</i> Формирование столичной округи Старой Рязани в XI–XIII вв.	78
<i>И.Ю. Стрикалов, А.В. Чернецов</i> Историческая роль Рязанской земли и ее древней столицы в процессе становления и раннего развития российской государственности	79
<i>Ю.Н. Сытый</i> Укрепления древнерусского Чернигова X века	80
<i>A.P. Томашевский</i> Южнорусский X век: ключевые проблемы и некоторые актуальные направления историко-археологических исследований	81
<i>C.E. Торопов</i> Раннесредневековое поселение на городище Княжая гора в бассейне р. Полы: материальная культура и пространственная структура	84
<i>A.A. Турцов, А.В. Чернецов</i> Легендарная версия ранней истории Руси в Псковском Кронике 1689 г.	85
<i>E.A. Шинаков</i> Иерархия и власть в становлении древнерусской государственности	86
<i>C.C. Ширинский</i> Новые археологические наблюдения к сопоставлению концепций начала формирования Древнерусского государства	87
<i>P.A. Широухов</i> Русские импорты X/XI – начала XIII веков на территории пруссов. (К вопросу о торговых маршрутах и возможных контактах)	88
<i>C.B. Шполянский</i> Относительная хронология комплексов конца X – XI века на селище Новое Сьянovo 3 в Подмосковье	89
<i>A.B. Энговатова</i> Ярославль в XI веке	91
<i>M.K. Юрасов</i> Венгерско-хазарские отношения IX века и складывание Древнерусского государства	92
<i>Сведения об авторах</i>	94

Совокупность имеющейся информации позволяет сделать вывод, что Руса возникла на рубеже X–XI вв. в стороне от раннесредневековых торговых путей, вне какой-либо выраженной поселенческой структуры предшествующего времени. Важнейшим градообразующим фактором явилось наличие открытых соляных источников. Нельзя исключать, что в ранний период Руса не имела укреплений. В середине XI в. в развитии поселения произошел резкий скачок. Видимо, именно с этого момента можно говорить о начале становления Русы как города в социально-экономическом и административном смысле.

В отличие от Новгорода, в ближайшей окрестности Русы нет скопления раннесредневековых археологических памятников. Ближайший клад арабского серебра был найден в 1935 г. в д. Подборовка (в 19 км от города, в дельте при впадении р. Ловати в озеро Ильмень). Ряд находок скандинавского облика был сделан в устье небольшой реки Псижи, у современной д. Устрека (в 23 км от города). В X–XI вв. здесь на пути по озеру и вдоль его берега. Прекращение его функционирования приходится на время становления Русы как раннесредневекового города. Вопросы начальных этапов существования Старой Руссы еще далеки от окончательного разрешения, однако сегодня представляется очевидным, что и в устье р. Псижи и в городе периода становления проживали представители одной социо-культурной группы, формировавшей элиту Древнерусского государства.

В.Н. Седых

Санкт-Петербург, Россия

Тимерёвский археологический комплекс — раннегородской центр на Балтийско-Волжском пути эпохи становления Руси

Комплекс памятников у дер. Тимерёво под Ярославлем в настоящее время является одним из крупнейших и достаточно хорошо исследованных на территории Северо-Восточной Руси. В его составе около 500 документированных комплексов погребений, значительные по площади участки поселений и три клада арабских дирхамов IX в. Материалы комплекса активно привлекаются для решения актуальных проблем ранней истории Древней Руси — времени освоения лесной полосы Восточной Европы, а именно времени появления славян на северо-востоке Руси, состава переселенцев, роли скандинавов в этих процессах, характера взаимоотношений пришельцев с местным населением, участия населения Тимерёва в международной торговле, складывания государственности, народности и материальной культуры в регионе, соотношения Тимерёва и раннефеодального Ярославля.

Проведенные полевые исследования и анализ вещевого материала комплекса показывают, что начало функционирования Тимерёва относится к третьей четверти IX в., о чем свидетельствуют клады, первые погребения могильника и ранние комплексы поселения. Вполне вероятно, что основанное на некотором удалении от основной трассы Балтийско-Волжского пути, на удобных почвах, поселение на первых порах задумывалось как чисто сельское, аграрное. Однако благодаря активности части населения, прежде всего скандинавов, вскоре жители Тимерёва, как и Михайловского и Петровского поселений, включаются в торговые операции, осуществляемые в зоне торгового пути, свидетельством чего являются предметы импорта и крупные по меркам второго периода обращения дирхама клады арабских монет.

Концентрация крупнейших для IX в. кладов дирхамов, находок предметов быта, оружия и украшений импортного происхождения, большая площадь поселения, многоэтничный состав его населения позволяют сделать вывод, что Тимерёво являлось важным торгово-ремесленным и военно-административным пунктом на Балтийско-Волжском пути. Жители центра вели комплексное хозяйство, очевидно, с преобладанием в нем торговли и ремесла. Выделенные категории импортов свидетельствуют о прочных связях Тимерёвского центра со Скандинавией, Востоком и Византией. Время расцвета Тимерёва — середина X в. — совпадает с расцветом восточной торговли. Тимерёво входило, наряду с Ладогой, Рюриковым городищем, Гнёздовым и др., в единую систему торгово-ремесленных центров и военно-торговых путей Восточной Европы эпохи раннего средневековья. С включением территорий Ярославского Поволжья в состав Древнерусского государства Тимерёво, учитывая имевшийся потенциал, могло играть роль опорного пункта княжеской власти на местах — погоста и одновременно опорного пункта для дальнейшего освоения финно-угорских земель, которое в массовом порядке началось во второй половине XI в. переселением крестьян-земледельцев уже с помощью формирующейся феодальной власти.

Наличие богатых дружинных захоронений некрополя Тимерёва (более 20%), в том числе совершенных в деревянных камерах и срубных могилах, захоронений женщин и детей в больших и богатых курганах, отдельных «усадеб» на поселении отражают процесс дальнейшего расслоения общества в середине — второй половине X столетия и начало процесса формирования древнерусской народности на этой территории. Специальное исследование показало, что при этом военная традиция и социальный состав населения Тимерёва остаются в целом неизменными на протяжении X — 1-ой половины XI в. В середине XI столетия активное функционирование Тимерёва прекращается, однако в материалах комплекса выявлены находки XII—XIV вв., свидетельствующие, что в этот период Тимерёво могло играть роль боярской усадьбы.

Т.Б. Сениченкова

Санкт-Петербург, Россия

Керамика Ладоги VIII—X веков как источник для реконструкции культурных процессов на Северо-Западе Руси

1. В керамических изделиях фиксируется целый ряд особенностей, определяемых спецификой и уровнем хозяйственного развития древних обществ, а также этническими и культурными традициями. Для изучения начальных этапов формирования Северо-Западной Руси керамика как археологический источник имеет особое значение. Материалам Ладоги, в т.ч. и керамике, уделяется большое внимание при реконструкции культурных процессов, протекавших в регионе в эпоху раннего Средневековья.

2. Изучение керамики Ладоги VIII—X вв. позволило сделать вывод о том, что как в технологических приемах, так и в наборе форм она тесно связана с культурами лесной зоны Восточной Европы I тыс. н.э. Ладожский керамический комплекс, являясь, с одной стороны, многокомпонентным, с другой — достаточно однороден. На протяжении рассматриваемого времени нельзя выделить периоды, характеризующиеся преобладанием какого-либо типа керамики. Можно отметить только тен-